

УДК 101.1

DOI 10.18413/2075-4566-2018-43-3-465-469

Н.А. БЕРДЯЕВ: ФЕНОМЕН ТВОРЧЕСТВА В КУЛЬТУРЕ**N.A. BERDYAEV: THE PHENOMENON OF CREATIVITY IN CULTURE****М.В. Ковалева, А.А. Телегин****M.V. Kovaleva, A.A. Telegin**Курский государственный университет,
Россия, 305000, г. Курск, ул. Радищева, 33

Kursk state University, Radischeva St., 33, Kursk, 305000, Russia

Аннотация

Статья посвящена одной из самых загадочных и волнующих проблем – проблеме творчества, которая стала предметом специального изучения только в XX веке в связи с мощным ростом массовой культуры. Культура лишь тогда соответствует своему назначению, когда она постоянно творится, когда появляются новые культурные ценности, когда она осмысливает самое себя и пути своего развития. В статье раскрываются особенности понимания творчества во взглядах русского религиозного философа Н.А. Бердяева.

Abstract

Culture is not only traditions, not only the memory of the past, not only the cult of ancestors. Culture only corresponds to its purpose when it is constantly created, when new cultural values appear, when it comprehends itself and the ways of its development. What place in the cultural and philosophical views of the Russian religious philosopher devoted to the phenomenon of creativity? What aspects of the understanding of creativity put forward and justified one of the representatives of this direction?

The article is devoted to one of the most mysterious and exciting problems – the problem of creativity, which became the subject of special study only in the twentieth century in connection with the powerful growth of mass culture. Culture only corresponds to its purpose when it is constantly created, when new cultural values appear, when it comprehends itself and the ways of its development. The article reveals the features of the understanding of creativity in the views of the Russian religious philosopher N. Ah. Berdyayev.

Ключевые слова: творчество, абсолютные ценности, русская религиозная философия, феномен, трансцендентное начало, культура, творческий акт, культурные ценности.

Keywords: creativity, absolute values, Russian religious philosophy, phenomenon, transcendent principle, culture, creative act, cultural values.

Понимание культуры как воплощения абсолютных ценностей, их действенности и значимости является следствием признания русским религиозным философом Н.А. Бердяевым трансцендентного начала в человеке. Отрицание абсолютных ценностей, по его мнению, ведет к нигилизму. Однако быть абсолютно добрым – непосильная задача, абсолютно мудрым – бесконечная, а человек – существо конечное. Понимание человека как наделенного божественной потенциальностью, вера в реальность и творческую силу должного, идеалопологающее мышление подводят философа к осмыслению пути приобщения человека к абсолютным ценностям, это связано с попыткой понять и описать феномен творчества. Следует сказать о том, что в русле исследования проблемы творчества культурно-философская проблематика обретает нравственно-антропологический характер. Истоком понимания феномена творчества является идея Вл. Соловьева о том, что перед человеком стоит теургическая задача творения мира и творческий акт есть продолжение дела творца. Осмысление феномена



творчества – эта еще одна линия исследовательского поиска, которая составляет проблемное поле анализа культуры в русской религиозной философии конца XIX – начала XX века.

Проблема творчества одна из самых загадочных и волнующих. Предметом специального изучения эта проблема стала только в XX веке, когда в связи с мощным ростом массовой культуры миллионы людей живут за счет творческого труда десятков тысяч людей, то есть за счет чужого творчества [См.: Губин, 1987].

Культура – это не только традиции, не только память о прошлом, не только культ предков. Культура лишь тогда соответствует своему назначению, когда она постоянно творится, когда появляются новые культурные ценности, когда она осмысливает самое себя и пути своего развития. Какое место в культурно-философских взглядах русского религиозного философа отведено феномену творчества? Какие аспекты понимания творчества выдвинул и обосновал один из представителей данного направления?

Идеологом творчества можно назвать Н.А. Бердяева. Его основополагающая позиция состоит в том, человек призван к творчеству. Творчество – это нравственный долг, назначение человека на земле, его задача и миссия. Творчество «всегда прирост, прибавление, создание нового, не бывшего в мире» [Бердяев, 1991]. Известное противостояние Н.А. Бердяева философии объективации, обоснованное в работе «О назначении человека» подводит его к утверждению о том, что, с одной стороны, в условиях объективации, «которая закрывает тайну жизни человека, мира и Бога», происходит исчезновение экзистенции. Но, с другой стороны, в мире объективации творчество – это актуализация, направленная на реализацию свободы.

Итак, творчество, по мнению Н.А. Бердяева, – есть возникновение новизны. Оно включает три элемента. Первый – свобода, которая существует от Бога, свобода как потенциал новизны, но не определяемая как новизна. Второй элемент творчества – дар, гений. Он дан человеку и не связан с его нравственным усилием достигнуть совершенства, преобразить себя. Творец не властен над собой в творчестве. Третьим элементом выступает уже сотворенный мир, в котором творчество разворачивается и из которого черпает свой материал.

Проблематика книги «Смысл творчества» – это прорыв за грани здешнего, «принудительно-данного», уродливого бытия к «миру иному», это освобождение от «тяжести необходимости», просветление и преображение мира; наконец, это творение «нового бытия», просветленного и свободного. «Творческий порыв» должен служить противовесом от мира. С точки зрения философа, от «жизни» исходит тоска и без творческого подъема нельзя вынести всего этого мещанства, в которое погружен мир. Н.А. Бердяев обосновывает идею отказа, отрыва от мира, что делает возможным самотворчество. Когда культура доходит, согласно Н.А. Бердяеву, до своих пределов, до последних уточнений и усложнений своих проблем, то появляется сознание того, что высшие продукты культуры несоизмеримы с творческим порывом. Это происходит потому, что творческий порыв, направленный вверх, пресекается тяжестью этого мира и направляется вниз. Культурные ценности создаются творческим актом человека. Но, важно отметить, что всегда есть несоответствие между творческим замыслом, творческим актом и творческим продуктом. Творчество – это огонь, а культура – охлаждение огня. Творческий акт – это взлет, победа над тяжестью объективированного мира, продукт творчества в культуре есть уже притяжение вниз. В культуре происходит как бы отчуждение, экстериоризация человеческой природы.

В работе «Опыт эсхатологической метафизики» Н.А. Бердяев определяет человека как существо, преодолевающее мир, в этом основная его сущность. Философ исследует глубинные истоки раздвоения духа и находит в его способности обращаться на самое себя и порождать внешние объективации. Результат интериоризации – рождение духовного царства подлинной свободы, результат экстериоризации – порождение неподлинного мира объективаций, мира необходимостей [Поляков, с. 3–8]. Чтобы действительно выйти за пределы культуры к высшему творческому бытию, нужно изжить пути культуры, нужно дойти до ее вершин, и лишь там творец может, согласно позиции Н.А. Бердяева, разбить цепи, приковывающие к этому миру. Два явления способны вывести за пределы канонических форм культуры – это святость и гениальность. Великие творцы создают великие произведения. И это возвышает

творчество над миром. Но мир требует от творящего соответствия себе, он хочет воспользоваться творческими актами. Поэтому всякий творческий прорыв есть одновременно и неудача творчества. Совершенство творческих созданий есть нечто иное, чем творческое горение. Гениальным называют творца, который создал совершенное произведение. Но и самое совершенное произведение оказывается не на высоте того, что было в гениальном творце. Философ говорит о роковой неудаче всех воплощений творческого огня, ибо он осуществляется в мире культуры, должен к ней приспособляться, должен использовать материал культуры, современные каноны, должен быть кем-то понят.

Итак, творчество есть трансцендирование, есть постоянный выход за пределы сложившегося наличного мира, за пределы культуры. Можно сказать, что Н.А. Бердяев не занимался разъяснением и систематизацией своих взглядов к данной проблеме. Его понимание творчества скорее не анализ вопроса, а своеобразный гимн в честь *homo creativus*.

В работе «О рабстве и свободе человека» Н.А. Бердяев отмечает, что культура – это не последнее, а предпоследнее. Последним основанием человеческой жизни является бытие, и поэтому перед творцами всегда стояла задача претворения культуры в новое бытие, задача изначально обреченная на поражение, поскольку новое бытие, новое прозрение, новая вещь сейчас же окультивируется, становится культурой. «За идеальными ценностями в свое время стояли пророки и гении, творческое вдохновение и горение. Но когда пророкам и гениям поставлены памятники и их именами названы улицы, образуется охлажденная серединная культура, которая уже не терпит нового пророчества и новой гениальности. Всегда образуется законничество и фарисейство культуры, и всегда неизбежно восстание профетического духа» [Бердяев 1991, с. 77–78].

Таким образом, творчество реализуется, по установке Н.А. Бердяева, двумя путями – путем трансцендирования и путем объективации. На пути трансцендирования творчество направлено за рамки культуры, к вечному, к тому, что не имеет аналогов в культуре, является совершенно новым, чего не было ранее. На пути объективации творческий акт приспособляется к существующей культуре, расширяет ее границы. На самом деле это две стороны одного и того же процесса. Человек стремится к вечности, а создает ценности данного времени, стремится выразить невыразимое, а создает продукт, произведение, которое лишь условно, однобоко и односторонне выражает это невыразимое, поскольку иначе оно не получило бы статуса культурной ценности. Но в истинно великом произведении культуры все равно просвечивает его ноуменальная сущность, его трансцендентная природа.

Сравнивая творчество и его результаты, Н.А. Бердяев полагает, что творчество всегда неадекватно творению, что творчество в творении остывает, кристаллизуется, в нем пропадает творческий огонь. В этой связи культура есть всегда нечто ставшее, омертвевшее в сравнении с творческим вдохновением. Но культура – это не только продукты творчества – книги, машины, идеи, но это также сложившиеся формы мышления, стили искусства и т. д. Форма культуры – это атмосфера духовности, существующая в данную эпоху. Она подобна явлению природы, ее нельзя поломать, она может только сама себя изжить, когда кончается ее историческое время.

Важно отметить, что помимо антагонизма между творчеством и культурой Н.А. Бердяев выявляет антагонизм творчества и личного совершенства. На вершинах культуры человека мучит противоположность между тем, чтобы создавать что-то и тем, чтобы быть чем-то. Гении творили, считает Н.А. Бердяев, но недостаточно были; святые были, но мало творили. Творчество рождается из несовершенства и из недостатка. Слишком совершенные перестают творить. «Есть трагический антагонизм между человеком совершенным как делом Божьего творчества и человеческим совершенным творчеством как делом активности самого человека. Вступите на путь йоги, или православной святости, или толстовства, на путь собственного совершенствования – и вы перестанете творить. Существует двоякая трагедия творчества, двусторонняя, раскрывающая ту истину, что в мире не было еще религиозной эпохи творчества. Творчество антагонистично, с одной стороны, совершенству человека, а с другой – совершенству культуры» [2, с. 357].



В этом вопросе можно возразить Н.А. Бердяеву, так как самосовершенствование, т. е. творчество человеком самого себя и есть в чистом виде трансцендентное творчество, поскольку никаких культурных продуктов здесь не творится. Но зато творится главное условие культуры – творческий человек. Только совершенный человек и творит, так как только он и является человеком в подлинном смысле этого слова, и творчество является его естественным состоянием.

Определяя творчество как свободу, культ которой на экзистенциалистский манер установлен в мире, Н.А. Бердяев хочет избежать возможных неприятностей: пустотелости этой свободы и ее «безбожности». Философ делит свободу на две части: на свободу негативную, пустую и положительную, творческую – дает здесь свою знаменитую (опирающую на дистинкцию, введенную Кантом) формулировку о свободе «от» и свободе «для». Первая свобода – это свобода в грехе, это дьявольская свобода отрицания, вторая – божественная свобода в творчестве. Содержанием положительной творческой свободы должны быть любовь, добро и истина, воплощенные в образе Христа. Однако провозглашенная независимость творческого акта, от какого бы то ни было содержания («Творческий акт есть самооткровение... не знающее над собой внешнего суда») сводит вторую свободу к первой. Философ утверждает, что подлинное творчество – это творчество религиозное, однако божественную истину его критерием он не признает, поскольку в христианской этике нравственная жизнь подчинена общеобязательному закону, а задача творчества – творение нового бытия, свободного и просветленного. Мощь творить из ничего – это свобода. В положительном своем утверждении свобода и есть творчество.

В философии творчества Н.А. Бердяева разворачивается, как мы видим, ожесточенная борьба между романтически-экзистенциалистским бунтарем и христианским аксиологом. Здесь решается непосильная задача согласования абсолютного императива творчества с добром. Философ не хочет, чтобы под его пером пострадал нравственный закон. Он обосновывает «мораль творчества», которая якобы не противоречит морали как таковой, покоящейся на «этике закона», но и является как бы еще более нравственной. Таким образом, человечество, по Н.А. Бердяеву, не должно жить идеей нравственного исправления, а должно «оправдываться» взлетом творческих сил.

Для русской религиозной философии начала XX века характерно противопоставление этики закона и этики творчества [См.: Назаров 1991, с. 51–54]. Этика закона не дает гарантии нравственного усовершенствования человека, закон принуждает ему подчиняться, но он не вырабатывает нравственного иммунитета личности. Когда закон отменяют, личность оказывается способной на любые зверства и подлости. Истинная этика может быть только творческой. Только этика творчества преодолевает кошмар конечного, кошмар порядка жизни, из которого никуда нельзя вырваться. Только в этой этике становится ясным, что злые страсти нельзя победить через отрицание, через запрет. Их можно пробудить только через пробуждение творческой духовной силы. По поводу задач, поставленных жизнью, человек должен постоянно делать нравственные изобретения и открытия. Не просто принимать закон добра, а индивидуально творить его. В каждом неповторимом индивидуальном акте творится новое добро, не бывшее еще в мире, которое является изобретением совершающего творческий акт. Не существует статического застывшего нравственного порядка, подчиненного единому, общеобязательному нравственному закону. Таким образом, для этики творчества борьба со злом – это не столько пресечение и уничтожение сил зла, сколько творческое осуществление добра и творческое преображение злого в доброе. Например, любовь к врагам, непротivление злу возможны не от слабости, а от творческой силы духа. Только она преодолевает дурную бесконечность зла, перерезает цепь зла, переводя людей в другой план бытия.

Личность, по мнению Н.А. Бердяева, должна вести постоянную борьбу за первородность, чистоту нравственной совести и нравственной мысли при постоянном сопротивлении духа времени, уже застывшей, омертвевшей коллективной нравственной совести и мысли. Только этика творчества может победить искалечение и иссушение человеческой души отвлеченной добродетелью, превращенной в норму и правило. Нравственная жизнь, говорит

Н.А. Бердяев, должна быть вечным творчеством, свободным и огненным, то есть вечной юностью и девственностью духа. Она должна покоиться на первородных интуициях, в которых человек свободен от окружений и наслоений жизни, парализующих свободу его нравственных суждений.

Н.А. Бердяев в своих поисках и утверждениях смысла жизни, человеческого призвания более радикален, чем другие представители русской религиозной философии. С его точки зрения, в христианстве должна быть преодолена детская младенческая религиозность, которая видела основной долг человека в послушании. Но послушание не есть последнее в религиозном опыте, грех будет окончательно побежден и преодолен подвигом творчества. Церковность закрывает для человека героический, горный, жертвенный путь самого Христа, снимает с человека бремя ответственности и обеспечивает духовную жизнь, в которой «минует чаша сия». Это покупается смирением и послушанием, но смирение в христианском мире переродилось уже давно в холопство. Преодоление религиозного сервилизма есть первая задача христианского возрождения. Ее выполнение подведет человека к осознанию себя не рабом Божьим, а свободным участником Божественного процесса.

Систематизируя выдвинутые положения, характеристики творчества Н.А. Бердяевым, выстроим с учетом особенностей его взглядов на понимание данного феномена.

- Творчество – это нравственный долг, императив, обязанность и, в конечном итоге, – назначение человека. Творчество – это победа над объективированным миром.
- Творческим усилием человек осуществляет свой предвечный образ, творя из божественной полноты. Человек, следовательно, со-творец мира, он раскрывает божественный замысел в себе. Этика творчества утверждает ценность индивидуального, единичного, она пророческая, обращена к будущему.
- Подлинное творчество – это свобода. Творчество всегда трансцендирование, выход за пределы наличного мира. Выйти за пределы культуры, к высшему бытию способен только творческий человек.
- На пути трансцендирования происходит обогащение культуры. Задача культуры – очеловечивание мира. Задача творчества – творение «нового бытия». Смысл творчества – преображение мира.
- Подлинное творчество – творчество религиозное. Культура, следовательно, вводит человека через творчество в актуальное общение с божественным миром.

Список литературы

References

1. Бердяев Н.А. О рабстве и свободе человека. – М., 1991.
Berdyayev N.A. On slavery and human freedom. – М., 1991.
2. Бердяев Н.А. Собраний сочинений. – Париж: ИМКА_ПРЕСС, 1991. – Т. 2 (Смысл творчества. 3-е изд.).
Berdyayev N. A. Collected works. – Paris: IMCAS, 1991. – Vol. 2 (the Meaning of creativity. 3rd ed.).
3. Губин В.Д. Культура и творческая деятельность. – М., 1987.
Gubin V. D. Culture and creative activities. – М., 1987.
4. Назаров В.Н. Нравственная мудрость как творчество жизни // Философские науки. – М., 1991. – № 11. – С. 51-64.
Nazarov V. N. Moral wisdom as creativity of life // Philosophical Sciences. – М., 1991. – № 11. – P. 51–64.
5. Поляков Л.В. Философия творчества Николая Бердяева // Бердяев Н.А. Философия свободы. Смысл творчества. – М., 1989.
Polyakov L.V. The philosophy of Nikolai Berdyayev // Berdyayev N.. The philosophy of freedom. The meaning of creativity. – М., 1989.